

Стройка за занавесом

Принято решение о передаче сцены Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького.

Прошло почти пять лет с тех пор, когда после очередного спектакля опустился занавес с силуэтом чайки. Двери старого здания МХАТа закрылись для всех, кроме строителей, реставраторов и архитекторов. Составился известный всему миру дом МХАТа, имевший к тому времени довольно почтенный возраст — 75 лет. Архитекторы института «Гипротеатр» и специалисты Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината разработали проект его реконструкции и реставрации.

Представить Москву без этого здания в проезде Художественного театра, бывшем Камергерском, просто невозможно. Мхатовские традиции, мхатовский стиль, мхатовская благородная простота неотделимы от скромного дома, перестроенного в 1902 году по проекту архитектора Ф. О. Шехтеля для первого общедоступного театра. Человек, близкий А. П. Чехову, он был вдохновлен программой театра и сумел создать интерьер, стилистические черты которого близки художественному строю ранних постановок МХАТа. Одним из центральных мотивов отделки стал силуэт чайки, летящей над волнами. Если внимательно просмотреть старые фотографии, эскизы Шехтеля, вспомнить, как выглядел МХАТ перед реставрацией, то заметить различие будет совсем несложно. Время внесло свои изменения. Незначительные, казалось бы, переделки и ремонты унесли те драгоценные детали, которые и создавали неповторимую атмосферу этого театра. Предстояло восстановить театр таким, каким его видел Чехов.

— Поэтому одна из главных задач, которая стояла и стоит перед нами, — обновляя старый МХАТ, не модернизировать его внешний облик, — этими словами предварил наше путешествие по театру заместитель директора МХАТа по строительству Алексей Васильевич Чекмарев. Почти все изменения в оформлении фасада и интерьеров зрительской части связаны с восстановлением тех деталей, которые были характерны для МХАТа 1902 года.

Известно, что замысел Шехтеля не был реализован до конца. Из-за недостатка средств не был передан фасад здания. И только портал у главного входа украсил выразительный барельеф А. Голубкиной «Волна». Но таким мы и привыкли видеть «лицо» здания, таким оно и будет сохранено. Причем первоначально предполагалось заменить гипсовый барельеф бронзовой копией и передать оригинал в музей-мастерскую скульптора. Сейчас реставраторы отказались от этого, боясь нанести непоправимый ущерб уникальному барельефу.

Бродя по гулким пустынным фойе и комнатам, трудно было соотнести эти строительные площадки с теми залами, по которым мы ходили в антрактах с программками в руках. Вот эта стена скорее напоминает место настоящих раскопок. Сантиметр за сантиметром снимали реставраторы «косметический» слой, появившийся после многочисленных ремонтов и побелок. Иногда первоначальное покрытие было спрятано под тринадцатую пластами. Освобождаются и ремонтируются боковые помещения. В правом крыле разместится комната — артистическая уборная К. С. Станиславского. Будет воссоздана обстановка комнаты, поскольку полностью сохранены все предметы и вещи Станиславского-актера. Неподалеку разме-

стится комната-музей Немировича-Данченко.

Закончена одна из наиболее трудоемких операций — укреплен фундамент здания. Около четырехсот свай скрепили его основание. Мощнее станет и крыша дома — деревянные фермы будут заменены металлическими. Зрительный зал восстановят таким, каким он выглядел 80 лет назад. А вот сценическое, скрытое за занавесом с эмблемой чайки крыло дома ждут серьезные изменения.

Когда в 1902 году по проекту Шехтеля здесь устроили вращающуюся сцену, это было большой редкостью. Но К. С. Станиславский уже тогда мечтал о более широком использовании в театре электричества, радио, новейших достижений науки. И на сегодняшний день эта чудосцена начала века не отвечает современным требованиям театра. Но, с другой стороны, на этой сцене блистали Тарасова и Книппер-Чехова, Хмелев и Ливанов. Впрочем, даже простой перечень театральных «звезд», выступавших и выступающих на прославленной сцене, занял бы не одну страницу. Поэтому решено оставить сцену «неприкосновенной». Пожалуй, в практике московских строителей такой необычной и сложной задачи еще не было. Предстоит передвинуть сцену и неправильный полукруг из стен метров на пятнадцать вглубь от занавеса. Стены нужно будет стянуть специальными конструкциями. На освободившемся месте будет устроен сценический трюм с боковыми «карманами», начиненный площадками. Они позволят за считанные минуты менять место действия, имитировать горные ущелья, возвышенности, реки. А при необходимости старая круглая сцена будет накатываться из глубины.

После передвижки заднее крыло театрального дома состыкуется с новым, возведенным в глубине двора зданием. Здесь разместится склад декораций. Через проем входим с моим гидом на небольшую бетонную площадку. Дальше весь объем здания исчерчен линиями металлических конструкций. Здесь установят пульт, с которого оператор будет давать сигнал о подаче на сцену контейнера с нужными декорациями.

Здание, стоящее слева от театра, передано школе-студии МХАТа. Жилой дом будет переоборудован под классы актерского и постановочного факультетов. А помещения, которые занимает сейчас школа-студия, станут павильонами музея прославленного театра.

Мы вернулись с Чекмаревым к исходной точке нашего путешествия по стройке — к главному входу.

— Мхатовцы выступили с таким предложением, — добавил он, завершая рассказ. — Напротив театра, на месте здания, не представляющего архитектурной ценности, разбить сквер, в центре которого можно было бы установить памятник основателям нашего театра — Станиславскому и Немировичу-Данченко.

Пройдет три года, и откроется занавес с крылатой чайкой. 1985 год — к этому времени должны завершиться реставрация и реконструкция старого здания МХАТа. Эти сроки записаны и утверждены в планах. Но, к сожалению, не полностью осваивает выделенные средства Главмосстрой, не всегда нужно число реставраторов работает на этом объекте. А ведь тысячи москвичей с нетерпением ждут встречи с любимой сценой.

И. КОВАЛЕНКО.

21 МАИ 1982

МОСКОВСКИЙ ПРАВДА
г. Москва